

УДК 811.621.251'25=161.1

Химаван Прабово

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СЛОВА В ПЕРЕВОДЕ С ИНДОНЕЗИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Статья посвящена изучению проблемы перевода слова с индонезийского языка на русский с помощью теоретической концепции относительно проблемы трансформации как теоретической основы перевода с индонезийского языка на русский, связанного с процессом изучения индонезийского языка украинско- и русскоговорящими слушателями.

Ключевые слова: перевод, трансформация, слово, индонезийский язык, русский язык.

Химаван Прабово. Проблеми трансформації слова в перекладі з індонезійської мови на російську. – Стаття.

Стаття присвячена вивченню проблеми перекладу з індонезійської мови на російську за допомогою теоретичної концепції щодо проблеми трансформації як теоретичної основи перекладу з індонезійської мови на російську, пов'язаної з процесом вивчення індонезійської мови українсько- та російськомовними слухачами.

Ключові слова: переклад, трансформація, слово, індонезійська мова, російська мова.

Himawan Prabowo. The problems of word transformation in translation from Indonesian language to Russian. – Article.

The article focuses at the analyse of the problem of word translation from Indonesian language to Russian using theoretical conception concerning the problematic of transformation as one of the basic theory of translation from Indonesian language to Russian, and its relations with the learning process of the Indonesian language for bilingual Ukrainian-Russian speaking audience.

Key words: translation, transformation, word, Indonesian language, Russian language.

Одной из основных проблем, которая возникает у русскоязычного слушателя, изучающего индонезийский язык, является проблема перевода. В процессе перевода текста с индонезийского на русский язык студент или переводчик часто сталкиваются с тем, что некоторые слова не имеют однозначного значения в языке перевода. То же самое испытывают студенты-носители индонезийского языка, изучающие русский язык. Ошибки, возникающие при переводе во время коммуникативного процесса, могут создать негативную атмосферу. Студент-мужчина из Индонезии, который только познакомился с украинцем, в качестве первых фраз знакомства на русском языке (в соответствии с индонезийско-русским словарем) может задать следующий вопрос: «У тебя уже есть любовник?» (*Araukah kamu sudah punya pacar?*). Понятное дело, что данный вопрос вызовет негативную реакцию, так как слово «*pacar*» в официальном словаре переводится как «любовник» [8, 88], что несет негативную нагрузку для тех, кому русский приходится родным. В свою очередь в индонезийской молодежной среде слово «*pacar*» воспринимается нормально, имеет позитивную социальную нагрузку, так как возвышает человека, у которого есть любимый друг или подруга [6, 34].

Ошибки перевода с индонезийского языка на русский и обратно часто встречаются у тех, кто в данный момент изучает оба вышеназванных языка. Это происходит, так как существует огромная лексико-грамматическая, семантическая и культурная разница между языками. Несмотря на то, что индонезийский язык достаточно долго изучается в России (Москва, Санкт-Петербург и Владивосток) и недавно было открыто отделение индонезийского языка в институте филологии Киевского национального университета имени Тара-

са Шевченко (с 2012 г.), до этого времени не было издано ни одного труда о проблематике перевода с индонезийского на русский. Именно поэтому в данной статье внимание уделяется теоретическим аспектам преодоления сложностей в переводе с индонезийского языка на русский.

Одним из основных аспектов в теории перевода является проблема трансформации. Сложность поиска необходимого слова во время перевода может быть преодолена с помощью именно этой концепции. По мнению М.Л. Ларсона [4, 27], форма относится к физическим аспектам предмета или события, в то время как функция относится к смыслу, причине, цели предмета или события. Между формой и функцией есть следующая связь:

1. Предмет в одном языке и культуре имеет такую форму и функцию в другом языке. Например: *sepeda* – *велосипед*, *telinga* – *ухо*, *mulut* – *рот*, *piring* – *тарелка*.

2. Форма одинаковая, но разные функции. Например: *nasi* – *вареный рис*, *beras* – *сырой рис*, *asinan* – *соленая консервация* и т. д.

3. В языке перевода отсутствует такой предмет, но есть предметы, имеющие или выполняющие похожие функции. Например: *kue onde-onde* – вид печенья в Индонезии, которого нет в Украине или России, но есть другие виды печенья, имеющие такую же функцию.

4. Форма и функции вообще никак не связаны. Слово обозначает что-либо, не имеющее аналога в языке перевода, когда нет ничего и близко похожего на данный предмет или явление (например: *самовар*, *балалайка*). Подобные слова в качестве неологизмов пополнили большой индонезийский словарь [9, с. 776].

На основе взаимосвязи формы и функции между языками в процессе перевода возникает

изменение или трансформация. Есть разнообразнейшие виды классификации трансформации во время перевода. Так А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая выделяют три типа переводческих трансформаций: грамматические, стилистические и лексические [1]. А.Д. Швейцер предлагает делить трансформации на четыре группы: трансформации на компонентном уровне семантической валентности, трансформации на прагматическом уровне, трансформации, осуществляющиеся на референциальном уровне, трансформации на уровне стилистическом – компрессия и расширение [1]. Р.К. Миньяр-Белоручев называл три вида трансформаций: лексические, грамматические и семантические [3; 9].

В процессе перевода с индонезийского языка на русский, по крайней мере, происходит два момента, а именно изменение в области структуры (форма) и в области семантики (смысл). Трансформация структуры (формы) происходит на синтаксическом уровне. Например, слово «*nasi*», не имеющее однозначного аналога, но имеющее предмет, похожий по форме, переводится как «*варёный рис*», а «*rasa*» – как «*любимая подруга*» или «*любимый друг*». Обратная трансформация, когда фраза в процессе перевода передается одним словом, также встречается довольно часто: *anak perempuan* – *девушка*, *anak laki-laki* – *мальчик*, *buku tulis* – *тетрадь*, *buku pelajaran* – *учебник*, *makan malam* – *ужин*, *para mahasiswa* – *студенты*; или такие фразы: *yang dibutuhkan* – *востребованный*, *yang diinginkan* – *желаемое*.

Помимо изменения в структуре, трансформация может произойти и с категорией слова, то есть частью речи [2, 78]. В процессе перевода определенные слова в индонезийском языке могут трансформироваться в русские аналоги другой категории: *bangsa Indonesia* – *индонезийская нация*, *kebudayaan Ukraina* – *украинская культура*. В данной ситуации при переводе происходит изменение первоначального слова, являющегося существительным, на прилагательное в языке перевода. Данная трансформация напоминает нам о концепции Дж. Кэтфорда, которая гласит, что изменение в процессе перевода происходит по двум векторам: изменение уровня и изменение категории [6, 73].

Изменение уровня в соответствии с Дж. Кэтфордом – это изменение, происходящее в грамматической и лексической плоскостях. Слово или фраза на языке источника на лингвистическом уровне в процессе перевода будут трансформированы на лексический уровень или наоборот. Фраза на индонезийском «*dia telah pergi*» будет переведена на русский как «*он уехал*». Данный перевод демонстрирует изменение из лексической категории в категорию грамматическую. Слово «*уехал*» в русском языке несет в себе категорию прошед-

шего времени, в то время как в индонезийском языке показателем прошедшего времени является независимая морфема *telah*. Изменение категории в процессе перевода, по мнению Дж. Кэтфорда, является изменением лингвистической позиции в языке перевода, по сравнению с языком источником. Примером этого изменения может служить приведенный выше перевод: *nasi* (слово) – *вареный рис* (фраза).

В процессе перевода с индонезийского языка на русский язык изменение происходит и в области смысла, то есть семантики. Такая трансформация происходит из-за разного мировоззрения и культурных традиций. Вследствие таких различий переводчик не всегда может целю перенести значение из языка источника на язык перевода. По крайней мере, есть два вида изменений, происходящих в процессе перевода. Во-первых, изменение смысла общего характера на смысл специфический и наоборот. Изменение происходит из-за отсутствия точного аналога в языке перевода. Например, слово, которое на языке источника носит общий смысл, не соответствует общему смыслу на языке перевода. Тот же самый «*рис*» на русском языке имеет общий смысл, но при переводе на индонезийский общий смысл должен быть сужен до специфического – «*nasi*», «*beras*». Во-вторых, изменение, связанное с культурными различиями. Слово «*дом*» на русском языке имеет своё семантическое значение, которое отличается от индонезийского аналога. Рассмотрим следующий пример: «*Я живу на улице Саксаганского, дом № 4, квартира № 9*» на индонезийский может быть переведена как «*saya tinggal di jalan Saksaganskogo gedung no. 4, apartemen no. 9*». «*Дом*», который русско-индонезийским словарем переводится как «*rumah*» [8, 215], подвергается трансформации и переводится как «*gedung*», потому что лингвокультурная концепция понятия «*дом*» в России и Индонезии отличается.

Семантическая трансформация является одной из главных проблем для студентов, изучающих индонезийский язык на начальных этапах. Одним из главных препятствий на пути скорейшего изучения языка является понимание использования личных местоимений. В индонезийском языке есть два слова, использующихся для обозначения личных местоимений первого лица, а именно «*saya*» и «*aku*» (не включая литературного слова «*daku*» и клитики «*-ku*» «*ku-*») [7, 172], в то время как в русском языке есть всего лишь слово «*я*». Рассмотрим следующие примеры.

№	Индонезийский язык	Русский Язык
1.	Kamu sedang membaca apa, Sur? <i>Aku</i> sedang membaca novel Saman.	Что ты читаешь, Сур? <i>Я</i> читаю рассказ «Саман».

2.	Kamu sedang membaca apa, Sur? Saya sedang membaca novel «Saman».	Что ты читаешь, Сур?» Я читаю рассказ «Саман».
3.	Ini rumah saya .	Это мой дом .
4.	Ini rumahku .	Это мой дом .
5.	Suratmu telah kukirim tadi pagi.	Я уже отправил твое письмо сегодня утром.
6.	Aku tak tahu kenapa kau tinggalkan daku .	Я не знаю, почему ты меня бросил.

Стандартными местоимениями первого лица в индонезийском языке являются *saya*, *aku*, *daku*. Все три варианта могут быть переведены только одним словом «я». Тем не менее перевод на русский язык не сможет передать всех нюансов, заложенных в вариативности личных местоимений первого лица в индонезийском языке. Каждый из вариантов имеет своё значение и по-своему используется в индонезийском языке. «*Saya*» является формальным видом местоимения и используется в письменной и устной речи официального или делового характера. Также используется в литературных произведениях, речах, докладах. Многие используют в подобных случаях местоимение «мы» со значением «я», чтобы таким образом не слишком выставлять себя [6, 76]. Индонезийское местоимение «*aku*» в большинстве своем используется в неформальной обстановке, чтобы показать определенную близость между писателем и читателем, рассказчиком и слушателем. Используется в рассказах, поэзии, ежедневном общении. «*Daku*» используется исключительно в литературе [6, 72].

Перевод предложений № 3 и № 4 из вышеприведенной таблицы не передает полностью смысловую нагрузку. Поссесивная форма «*saya*» и клитика «*-ku*» переводится как «*мой*», но по-прежнему не передает определенной близости, заложенной в предложении на языке оригинала. Множественное число личных местоимений первого лица передается двумя словами «*kami*» и «*kita*», которые переводятся одним словом «*мы*». Перевод часто не может передать полностью весь смысл, заложенный на языке оригинала. Рассмотрим следующий пример.

№	Индонезийский язык	Язык перевода
1.	Kami akan pergi ke Indonesia besok pagi.	Мы уезжаем в Индонезию завтра утром.
2.	Kita akan pergi ke Indonesia besok pagi.	

В русском языке существует всего лишь одно слово для обозначения множественного числа личных местоимений первого лица, поэтому два индонезийских предложения были переведены одинаково. Однако смысл абсолютно разный, потому что в индонезийском языке местоимение «*kami*» несет в себе эксклюзивный смысл. Это местоимение выделяет множество из множества,

то есть образует группу из общей массы. «*Kita*» же является инклюзивным местоимением, то есть охватывающим всех, кто связан с какой-то определенной проблематикой.

Интересная ситуация обстоит и с переводом личных местоимений третьего лица единственного числа.

Личные местоимения третьего лица единственного числа	
Dia, ia, beliau, -nya	Он, она

В индонезийском языке отсутствует понятие пола, как в русском языке, но в индонезийском языке есть 4 слова, используемые для обозначения местоимений третьего лица единственного числа, как показано выше. Перевод или использования данных местоимений возможен только на основе глубокого понимания лингвокультурных аспектов. Рассмотрим следующий пример.

№	Индонезийский язык	Русский язык
1.	Dia teman saya.	Он/она мой друг.
2.	Dia tinggal di Jakarta.	Он/она живет в Джакарте.
3.	Dia setuju dengan pendapat kami.	Он/она согласен с нашим мнением.
4.	Itu mobil dia .	Это его/ее машина.
5.	Itu mobil nya .	
6.	Saya akan pergi bersama dia (bersamanya).	Я пойду с ним/с ней.
7.	Ini bukunya (buku dia).	Это его/ее книга.
8.	Saya melihat dia di pasar.	Я его/ее видел на рынке.
9.	Berikan buku ini kepada dia (kepadanya).	Дай эту книгу ему/ей.
10.	Surat ini untuk dia .	Это письмо для него/нее.
11.	Kami bercakap-cakap tentang dia .	Мы разговариваем о нем/о ней.
12.	Menteri baru saja menelpon saya dan mengatakan bahwa beliau tidak dapat hadir.	Министр только что меня позвонил и сказал, что он не сможет присутствовать.

Выводы:

– индонезийское местоимение третьего лица единственного числа «*dia*» не обозначает пол, в то время как в русском языке пол играет важнейшую роль в словообразовании;

– индонезийское местоимение третьего лица единственного числа «*dia*», выступающее в посессивной роли, при переводе становится «его/ее + существительное»;

– индонезийское местоимение третьего лица единственного числа «*dia*», которое выступает как объект, к которому применяется действие, также переводится как «его/ее», как в примере № 4 вышеприведенной таблицы;

– индонезийское местоимение третьего лица единственного числа «*dia*», которое следует после слова «*kepada*», при переводе на русский изменяется и переводится как «ему» (пример № 9);

– индонезийское местоимение третьего лица единственного числа «*beliau*» не имеет аналога в русском языке. При переводе этого местоимения как «он» теряется семантическая суть, уважительность, присущая данному местоимению.

Рассмотренная выше проблематика, связанная с переводом с индонезийского языка на русский язык, указывает на то, что в процессе обучения украинско- и русскоговорящих слушателей индонезийскому языку необходимо учитывать проблемы трансформации в переводе. Обучение, основанное исключительно на использовании стандартных грамматических теорий, не позволит воспитать профессионального русско-индонезийского переводчика.

Литература

1. Комисаров В.Н. Общая теория перевода / В.Н. Комисаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.classes.ru/grammar/113.komissarov_obshaya_toriya_perevoda/html/3.html.
2. Мамрак А.В. Вступ до теорії перекладу : [навчальний посібник] / А.В. Мамрак. – К. : Центр учбової літератури, 2009. – 304 с.
3. Сапогова Л.И. Переводческое прообразование текста : [учебное пособие] / Л.И. Сапогова. – М. : Флинта ; Наука, 2009. – 320 с.
4. Larson M.L. Meaning-based translation: a guide to cross language equivalence / M.L. Larson. – Lanham : University Press of America, 1984. – 537 p.
5. Leonardi V. Equivalent in Translation: between myth and reality / Leonardi V. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://translationjournal.net/journal/14equiv.htm>.
6. Tadjudin H.M. Bahasa Indonesia: Bentuk dan Makna / H.M. Tadjudin. – Penerbit P.T. Alumni Bandung, 2013. – 330 hlm.
7. Tata Bahasa Baku Bahasa Indonesia / penyunting penyelia A.M. Moeliono ; penyunting teks S. Dardjowidjojo. – cet. 3. – Jakarta : Balai Pustaka, 1992. – 475 h.
8. Большой индонезийско-русский словарь : в 2-х т. / [Р.Н. Коригодский, О.Н. Кондрашкин, Б.И. Зиновьев, В.Н. Лощагин] ; под ред. Р.Н. Коригодского. – М. : Русский язык, 1990. – Т. 2 : М – Z. – 496 с.
9. Kamus Besar Bahasa Indonesia / Tim Penyusun Kamus Pusat Pembinaan dan Pengembangan Bahasa. – cet. 3. – Jakarta : Balai Pustaka, 1990. – 1090 hlm.